По мере того как его тело приближалось, мне становилось всё труднее дышать.

Что со мной не так?

Он просто снял халат с моих плеч, но почему-то мне показалось, что моя кожа была обнажена.

Тем временем Амоид пристально смотрел на меня.

— П-почему, почему, за что…

Когда я заикнулась, он без колебаний протянул руку и потянул за заколку, удерживающую мои волосы.

Мои волосы каскадом ниспадали вниз, струясь по спине, как водопад.

— Так-то лучше.

Он посмотрел на меня и кивнул, как будто был удовлетворён.

— Я ничего не делаю наполовину.

О чём, чёрт возьми, он говорил?

Какое отношение распущенные волосы имели к тому, что он расстегнул рубашку?

Всё ещё находясь в оцепенении, я тупо наблюдала, как на губах Амоида появилась улыбка.

— А-амоид.

Он наклонился и обнял меня одной рукой. Нет, если быть точным, он наклонился и открыл дверь.

Зажатая между ним и стеной, я молча смотрела, как он двигается.

Скрип.

Когда я повернулась боком, то увидела смущённого слугу за дверью.

— Моя жена здесь.

Положив одну руку мне на талию, он наклонился вперёд вместе со мной и посмотрел сверху вниз на слугу.

Слуга сглотнул от удивления, почувствовав внезапно ставшую тяжёлой атмосферу.

Его глаза скользнули по моему платью, которое торчало из двери.

— Мы хорошо проводили время вместе, но ты так бестактно постучал в мою дверь.

— Я… я прошу прощения, Ваша Светлость. Я не знал, что сегодня назначенный день… – пробормотал слуга с ярко-красным лицом. Моё лицо, скорее всего, было того же оттенка – возможно, даже ярче, если бы здесь было немного света, чтобы осветить меня.

— Пара не бывает вместе только в назначенные дни.

Тон Амоида был вялым. Я вздрогнула при звуке его голоса.

Что за шутка.

Даже в те дни, когда мы делили комнату по-настоящему, он никогда даже не касался кончика моего пальца. Здорово, что он мог так лгать.

Смех грозил сорваться с моих губ, но я сдержалась.

— Я… я прошу прощения, Сир. Старшая горничная Грета сказала, что Ваша Светлость должна знать об этом.

— Грета?

Голова Амоида склонилась набок.

— …Почему Грета так сказала?

Его тон был резким.

— Н-ну, Миледи исчезла посреди ночи, так что…

— Значит, она думала, что у моей жены был роман?

— Ох, н-нет, Ваша Светлость. Но она сказала, что Ваша Светлость, возможно, беспокоится.

— Разве это не только потому, что она хочет, чтобы я сомневался в своей жене?

Его голос стал ещё резче.

— Я не знал, что Грета так сильно беспокоилась за меня.

— Ум...

Слуга не мог продолжать говорить.

— Скажи Грете, что Герцогиня здесь, со мной, в безопасности. Ей не нужно так беспокоиться.

— Я... я понял.

— Не беспокой нас больше. Уходи.

— Да, Ваша Светлость.

Слуга поспешил прочь, опустив голову.

Щёлк.

После того, как Амоид проводил взглядом уходящего слугу, дверь закрылась.

И снова комнату окутала тьма. Только звук нашего дыхания и тепло температуры наших тел были отчётливы в темноте.

Ба-дамп, ба-дамп.

Моё сердце готово было выпрыгнуть из груди. Мои нервы были натянуты так туго, что в темноте было труднее видеть.

— Ты не можешь отодвинуться?

Его сухой голос привёл меня в чувство.

Только тогда я поняла...

Тот факт, что я стояла невероятно близко к нему.

— Не я была той, кто первой обнял тебя!

Почему ты ведёшь себя так, как будто я цепляюсь за тебя, когда ты тот, кто втянул меня в это?!

Когда я отошла, то проворчала:

— Почему ты такой…

Но потом его глаза слегка сузились, и я услышала, как он принюхивается.

— Что это такое?..

Я уже пытаюсь отстраниться, как ты и просил, ну и что ещё?

Он долго смотрел на меня, прежде чем задать вопрос очень растерянным тоном:

— …Почему так пахнет рыбой?

— Прошу прощения?

Услышав его слова, я уставилась на него.

— П… пахнет?

Нюх, нюх…

Я подняла руку и понюхала своё предплечье.

— О каком запахе ты говоришь…

Я застыла на месте после того, как подняла руку.

Точно.

Как он и сказал, я пахну. Пахну…

— С какой стати от тебя так пахнет?

Как молния, пронёсшаяся в моём сознании, я вспомнила причину.

Карета.

На ум пришла рыба в карете Джина.

Я не прикасалась непосредственно к рыбе, но запах пропитал мою одежду, пока я ехала в карете.

— Если ты сейчас уйдёшь, тебя полюбит каждая кошка, которая пройдёт мимо тебя.

Его тон был полон сарказма.

http://tl.rulate.ru/book/48715/1876412